

ШВЕДСКИЕ НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ

СКРОМНАЯ ПО РАЗМЕРАМ ШВЕЦИЯ УВЕКОВЕЧЕНА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ РЕКОРДНЫМ КОЛИЧЕСТВОМ СЛОВ, ДАВНО СТАВШИХ НАРИЦАТЕЛЬНЫМИ. ЗА ПРИМЕРАМИ ДАЛЕКО ХОДИТЬ НЕ НАДО: СЛОВСОЧЕТАНИЯ «ШВЕДСКИЙ СТОЛ», «ШВЕДСКАЯ СЕМЬЯ», «ШВЕДСКАЯ СТЕНКА» И «ШВЕДСКИЕ СПИЧКИ» ИСПОЛЬЗУЮТСЯ У НАС ДОВОЛЬНО АКТИВНО. А ВОТ САМИМ ШВЕДАМ ЭТИ ПОНЯТИЯ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ РАЗВЕ ЧТО ПОСЛЕДНЕГО, НЕ ЗНАКОМЫ. СВОИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИЗОБРЕТЕНИЕМ ОНИ СЧИТАЮТ ЛИШЬ ШВЕДСКИЕ СПИЧКИ.

Ася Ильина

Начиная с середины 1970-х годов для стран бывшего СССР понятие «шведская семья», пожалуй, было главным синонимом Швеции. Мы все считали, что в этой северо-европейской стране сожительство двух и более супружеских пар является самым обычным делом.

«Можно предположить, что возникновение словосочетания „Шведская семья“ связано с докатившимися до СССР на волне сексуальной революции историями о представителях левой шведской молодежи, совместно проживающих в так называемых коммунах (по-шведски „коллективах“), — говорит Константин Иванов, сотрудник посольства Швеции в РФ, автор книги „Девять мифов о Швеции“. В эти же годы по Москве и Ленинграду пошли гулять шведские журналы и фильмы весьма вольного содержания, породившие в народе мнение об особой раскрепощенности шведов». От себя добавим: тогда же на экранах телевизоров очень кстати появилась восхитительная ABBA — две супружеские пары, певшие сладкими голосами о деньгах и о любви и один раз таки поменявшиеся партнерами.

«История этого понятия напоминает мне бородатый анекдот: „Что такое групповой секс? Это то, чем занимаются шведы, о чем поляки снимают фильмы, которые смотрят в СССР“, — рассказывает переводчица шведской литературы Александра Афиногенова.— Бесспорно одно: понятие „шведская семья“ обязано своим рождением сексуальной революции. Самое интересное, что не только у нас Швеция считалась родиной раскрепощенности и вседозволенности. В Великобритании, например, существует понятие „шведский грех“, что по смыслу означает почти то же самое, что и „шведская семья“ для нас».

Что же касается настоящей шведской семьи, то она традиционно состоит из мамы, папы и пары ребятишек.

ZUMA PRESS

САМАЯ ИЗВЕСТНАЯ ШВЕДСКАЯ СЕМЬЯ

В случае развода и образования новой семьи дети от прежнего брака регулярно приезжают погостить то к папе, то к маме. «Новые» и «старые» семьи нередко проводят свободное время вместе, совсем не подозревая о том, что своим «безответственным» поведением способствуют дальнейшему укреплению мифа о «шведской семье» в России.

Шведском столу в смысле правдоподобия повезло куда больше. Так называемый smorgasbord — «закусочный стол» — действительно был придуман в Швеции. Правда, скромные от природы скандинавы не называют его шведским. Его история уходит корнями в далекое прошлое. Столетия назад скандинавы делали заготовки впрок из продуктов длительного хранения — соленой рыбы, корнеплодов и овощей, копченого мяса. Когда приезжали гости, вся еда подавалась сразу, в больших мисках. Тем самым хозяева избавляли себя от лишних церемоний, высвобождая время для общения. В XX веке этот демократичный способ трапезы взял на вооружение весь мир.

Шведскую стенку — пожалуй, наиболее универсальный спортивный снаряд в мире, — действительно придумали в Швеции. Правда, там ее именуют en ribbstol, что дословно означает «рама с перекладинами». Это изобретение стало основой для системы гимнастики, разработанной Пером Хенриком Лингом (1776–1839). Поэт, драматург и учитель фехтования, Линг стремился создать такую систему физической подготовки, которая содействовала бы воспитанию гармоничной личности. Будучи убежденным патриотом, Линг надеялся на то, что его система поможет шведам обрести силу и волю предков, дабы вернуть стране былую воинскую славу. В 1813 году по соизволению его королевского величества Линг основал в Стокгольме Центральный гимнастический институт, первое высшее учебное заведение Швеции, специализирующееся на подготовке учителей физкультуры для армии и школы. После смерти Пера Хенрика дело отца продолжил его сын Яльмар, благодаря которому шведская гимнастика и ее знаменитые атрибуты шведская стенка, гимнастическое бревно и скамейка получили распространение во всем мире, в том числе и в России. В Швеции же в 1857 году были изобретены и первые тренажеры для бодибилдинга. Одним из первых импортеров «физкультурных аппаратов» стала Россия: их заказала себе царская семья и представители высшего света. Что же касается шведской стенки, то она и сейчас считается наиболее функциональным тренажером и потому так часто используется в качестве основы для домашнего мини-спортзала. Физиологи убеждены: шведская стенка должна сопровождать человека всю жизнь. А занятия на этом снаряде в первые три года жизни укрепляют не только тело и иммунитет ребенка, но и дух, а также способствуют раннему интеллектуальному развитию.

И наконец, знаменитая шведская спичка пришла в Россию, как и в другие страны мира, во второй половине XIX века. В самой Швеции она называется также безопасной спичкой. Изобретатель Густав Эрик Паш (1788–1862) запатентовал ее в 1844 году. Ноу-хау этого профессора химии состояло в том, что в качестве горючего материала он решил использовать не ядовитый желтый фосфор, а безопасный красный, а затем соскоблил его со спичечных головок и перенес на боковую грань коробка. На саму же спичку Паш предложил наносить слабо воспламеняющийся материал, единственное назначение которого — создавать достаточное трение и поддерживать стабильное горение (до этого спички загорались, как только ими чиркали обо что попало).

«История покорения мира шведской спичкой похожа на детектив, — рассказывает Константин Иванов.— Сначала чудо-спички стали производить в Стокгольме, но очень скоро производство свернули из-за чрезвычайной дороговизны красного фосфора. И тут в дело вмешался еще один шведский гений — Юхан Эдвард Лундстрем, который внес ряд тайных запатентованных изменений в химический состав горючего материала и принялся монопольно производить новые спички — безопасные и дешевые. В 1855 году они были удостоены медали на Всемирной выставке в Париже. Еще девять лет спустя на арену спичечного производства вышел Александр Лагерман, сконструировавший первый в мире автомат для изготовления спичек». В конце XIX века спичечный бизнес превратился в настоящий шведский Клондайк: в стране был открыт 121 завод по производству спичек, и с тех пор вот уже 100 с лишним лет мир использует только а swedish match, сделанные не только с умом, но и истинно шведской практичностью. ■

ВСЯ ПРАВДА О КАРЛСОНЕ, НИЛЬСЕ И ДИКИХ ГУСЯХ

Книги писателей Швеции активно издавались и в царской России, и в СССР. А сейчас можно смело говорить о новой волне скандинавского бума. В невиданных доселе масштабах переиздаются классики, открываются новые имена вроде Пера Энквиста, Ерана Турмстрема, Микаэля Ниemi и всемирно известного мастера детектива Хенninga Манкелля.

Российский и прежде советский читатель воспринимал шведскую литературу прежде всего как литературу для детей. Все мы выросли на сказках Астрид Линдгрен и Сельмы Лагерлеф (хотя далеко не все знают, что последняя является автором книжки о путешествии Нильса и диких гусей). Истории о Пеппи Длинныйчулок, Карлсоне, Эмиле из Леннеберги издавались и переиздаются многотысячными тиражами, одноименные мультфильмы вошли в золотой фонд отечественной мультипликации. Более 35 лет спектакль «Малыш и Карлсон» не сходит со сцены московского Театра сатиры, за эти годы его посмотрело более 3 млн зрителей.

Но мало кто знает, что в самой Швеции к герою Линдгрен относятся совсем не так, как в России. В Швеции он воспринимается скорее как отрицательный персонаж — самодовольное, назойливое существо с пропеллером на спине, которое лжет, хвас-

тается, портит вещи и бесцеремонно вмешивается в жизнь маленького мальчика. А в США Карлсона за такое поведение в 2003 году и вообще исключили из школьной программы, сочтя его «литературным героем, подающим отрицательный пример детям младшего возраста, призывающим их к деструктивному поведению».

Так почему книги Астрид Линдгрен столь популярны в России? Одна из причин — им повезло с переводом. Первое издание «Малыша и Карлсона» на русском языке вышло в 1967 году в переводе Лилианны Лунгиной и имело оглушительный успех. «Я сразу почувствовала, что перевести такую книжку — это счастье», — написала Лунгина позднее. А сама Астрид Линдгрен признавала, что благодаря таланту Лунгиной ее герои стали в России популярны и любимы как ни в какой другой стране мира. В своих интервью Линдгрен любила повторять, что в Карлсоне «есть что-то русское».

В последние годы русский читатель узнал мрачно-таинственные, завораживающие сказки известной писательницы Марии Грипе — «Дети стеклотрува», «Навозный жук летает в сумерках...», тетралогия «Дети теней». В издательстве «Открытый мир» вышли три книжки популярного детского писателя Свена Нурдквиста, повествующие о приключениях чело-

вечка Петсона и его друга котенка Финдуса — «Именинный пирог», «Рождество в домике Петсона» и «Чужак в городе».

Однако не стоит забывать, что шведские писатели пишут книги и для взрослых. Интерес к шведской литературе возник в России еще в первой половине XIX века, когда известный русский языковед и историк литературы Яков Грот (1812–1893), выучив шведский язык, стал автором первого перевода «Саги о Фригьофе» известного шведского романтика Эсайаса Тегнера, а затем стал готовить для журнала «Современник» рубрику «Листки из скандинавского мира», в которой знакомил русского читателя с лучшими образцами шведской литературы.

Первая волна скандинавского бума накатилась на Россию в конце XIX — начале XX веков. Этот период даже получил название «русской скандинавомании». Были изданы собрания сочинений Августа Стриндберга (1909–1911 годы) и Сельмы Лагерлеф (1910–1911 годы). Прекрасными пропагандистами шведской культуры были тогда известные переводчики супруги Петр и Анна Ганзен, создатели много-томного собрания сочинений скандинавских писателей «Фьорды». Поэты Серебряного века переводили шведскую поэзию. Константин Бальмонт, например, не только читал, но и писал по-шведски.

«Возможно, причиной популярности шведской литературы в России был дух национального романтизма, общий для русского и шведского обществ тех лет, — рассказывает профессор Гетеборгского института славянских языков Магнус Льюнгрен.— Для многих деятелей искусства идеализированный образ сурового героического Севера воплощался в шведских художественных произведениях. Тогда в России переводили очень много, даже второстепенных шведских авторов. И возник миф о Швеции как стране викингов и скал, средоточии чистой энергии, которая открывает просторы творчества».

В 90-е годы прошлого века в России переиздавали романиста, поэта и драматурга, нобелевского лауреата Пера Фабиана Лагерквиста (1891–1974). В издательстве «Фолио» вышел двухтомник «Собрание сочинений Пера Лагерквиста», в который вошли все основные произведения писателя. А пару лет назад издательство АСТ выпустило несколько популярных романов Лагерквиста, среди них «Палач», «Сивилла», «Карлик», «Варавва», «Мариамна».

Ярких скандинавских авторов открывает сегодняшнему читателю издательство «Текст», в частности поэт и романиста Ерана Тунстрема (1937–2000) — «Сияние» (2001), «Рождественская ора-

тория» (2003) и «Послание из пустыни» (2004) — или Микаэля Ниemi, его «Популярная музыка из Виттулы» в Швеции разошлась миллионным тиражом (население страны — 8 млн). Это воспоминание о детстве и юности (60–70-е годы) в деревне Паяла в местечке Виттула («Сучье болото») на самом севере Швеции. Первый побег из дома, распитие спиртных напитков и первый поцелуй, школьная рок-группа и сельская свадьба. Все это описано очень колоритно, с чувством легкой ностальгии и здоровой иронии. Говорят, что родная деревня писателя стала уже местом паломничества туристов.

Несомненный прорыв современная шведская литература совершила в жанре детектива. Издательство МИК печатает, в частности, цикл романов невероятно популярного в Скандинавии и Европе Хенninga Манкелля (р. 1948) о полицейском Курте Валландере. А издательство «Флюид» готовит к выпуску «Скандинавскую линию» — серию романов молодых шведских авторов, в которой будут представлены Юнас Гардель, Мари Хермансон, Ульф Лундель, Юн Айвид Линдквист и Кайса Ингемарсон, которые пишут о реалиях современной жизни.

ЕЛЕНА ДОРОФЕЕВА, научный консультант интернет-магазина «Скандинавская книга» (www.nordicbook.ru)